

Обычно-правовое закрепление права собственности: от родовых знаков к экслибрисам

Аннотация. Работа посвящена изучению особенностей обычно-правового закрепления права собственности. Авторы прослеживают генезис и эволюцию родовых знаков собственности у финно-угорских народов как один из способов объективации права собственности и проводят параллель с экслибрисами, наделенными традиционными обычно-правовыми характеристиками и закрепляющими право собственности на книжные источники. Выбор темы исследования не случаен, так как обусловлен практическим отсутствием в современных научных исследованиях, посвященных проблемам обычного права различных народов, работ, охватывающих особенности обычно-правовой объективации права собственности у финно-угорских народов, а также правовой природы экслибриса. В условиях господствования позитивистского правопонимания убежденность советской науки в исчезающем и рудиментарном характере обычного права, а также в отсутствии необходимости изучения проблем этноправа, раскрывающих функционирование обычно-правовых институтов, не позволяла исследовать различные элементы, составляющие сущность этнического права, «вышедшего из народа», выделять характерные черты и особенности в их функционировании, а также осуществлять исследование общественных отношений в традиционном обществе. В работе раскрыты сходные и отличительные черты в закреплении права собственности как родовыми фамильными обычно-правовыми знаками, так и экслибрисами, наносившимися исключительно на книги как объекты собственности.

Ключевые слова: обычное; право; собственности; родовые знаки; экслибрис; книжный; знак; финно-угорские; народы.

Для цитирования: Плоцкая О. А., Сердитова Е. Н. Обычно-правовое закрепление права собственности: от родовых знаков к экслибрисам // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 7. — С. 11–23. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.011-023.

© Плоцкая О. А., Сердитова Е. Н., 2022

* Плоцкая Ольга Андреевна, доктор юридических наук, доцент, доцент департамента международного и публичного права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Ленинградский пр-т, д. 49, г. Москва, Россия, 125167
olga.plockaya@mail.ru

** Сердитова Елена Николаевна, заведующий сектором редкой книги — региональным центром по работе с книжными памятниками Республики Коми ГБУ РК «Национальная библиотека Республики Коми»
Советская ул., д. 13, г. Сыктывкар, Россия, 167000
serditova@nbrkomi.ru

Consolidation of Property Rights in Customs and Law: From Family Crests and Coats of Arms to *Ex-Libris*

Olga A. Plotskaya, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Department of International and Public Law, Faculty of Law, Financial University under the Government of the Russian Federation
pr-t Leningradskiy, d. 49, Moscow, Russia, 125167
olga.plockaya@mail.ru

Elena N. Serditova, Head of the Rare Book Sector, Regional Center for Legacy Books of Komi Republic, State Budgetary Institution of the Komi Republic «National Library of the Komi Republic»
ul. Sovetskaya, d. 13, Syktyvkar, 167000
serditova@nbrkomi.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the features of consolidation of property rights in customs and in law. The authors are shadowing the genesis and evolution of family crests among the Finno-Ugric peoples as one of the ways of of property rights objectification and drawing a parallel with ex-libris endowed with traditional customary and legal characteristics and securing the ownership of books. The choice of the research topic is not accidental, as it is predetermined by the absence of contemporary research works devoted to the problems of customary law of various peoples and research papers covering the features of the customary legal objectification of property rights among the Finno-Ugric peoples, as well as the legal nature of the ex libris. Under the conditions of the positivist legal doctrine prevalence, the Soviet science was convinced in disappearing and rudimentary nature of customary law and in the absence of the need to study the problems of ethnic law explaining the functioning of customary legal institutions. This conviction did not allow exploring various elements forming the essence of ethnic law that «emerged from the people», determining characteristic features of their functioning and carrying out research on social relations in a traditional society. The paper reveals similar and distinctive features in the consolidation of property rights in customs and law using family crests and ex-libris applied exclusively to books as property objects.

Keywords: customary; law; property; generic; signs; property; ex-libris; book; sign; Finno-Ugric; peoples.

Cite as: Plotskaya OA, Serditova EN. Obychno-pravovoe zakreplenie prava sobstvennosti: ot rodovykh znakov k ekslibrisam [Consolidation of Property Rights in Customs and Law: From Family Crests and Coats of Arms to Ex-Libris]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(7):11-23. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.140.7.011-023. (In Russ., abstract in Eng.).

Небывалый интерес к исследованию обычного права, наблюдающийся в современной доктрине, неслучаен. Среди историко-правовых явлений, вызывающих многочисленные научные дискуссии, выделяются вопросы о роли обычного права и правового обычая в жизнедеятельности различных российских народов. Осознание обществом пагубного игнорирования этноправовых, историко-культурных обычаев и традиций позволяет не потерять сущностно-правовые характеристики

этноправа и сохранить принцип преемственности, существовавший на протяжении многих веков в этническом праве народов России.

В многонациональном государстве игнорировать этнонациональный взгляд нельзя, иначе это может привести «к появлению разрыва между государственной законодательной политикой и реально существующими отношениями...»¹.

Появляющиеся в современной правовой доктрине исследования обычного права² не только у народов Российской Федерации, но

¹ Мокшина Ю. Н. Антропология права в системе высшего юридического образования (на примере этно-норматики у мордвы) // Интеграция образования 2005. № 3. С. 31.

² См.: Аблаева Э. Б. Правовая система Казахстана в ордынский период // Lex russica. № 10 (155) октябрь 2019. С. 141–153 ; Крассов О. И. Системы землевладения в странах Магриба // Lex russica. № 6 (115)

и других как естественного периода в ходе их зарождения и развития доказывают, что этническое право сохранило свой регулятивный потенциал.

Подобный рост интереса к обычно-правовым вопросам обусловлен особенностями современной ситуации, при которой выделилась тенденция к пересмотру ряда теоретических концепций и подходов, а также к переосмыслению значения таких явлений, как позитивное и обычное право. Нормы обычного права, имея иной механизм реализации в правовом поведении конкретного индивида, отличаются от норм закона, так как реализуются в поведении участников общественных отношений и исполняют роль шаблона или модели поведения. В обычной жизни члены общества чаще руководствуются подобным наглядным шаблоном правомерного поведения, закрепленного в обычно-правовой норме. Норма закона представляет собой абстрактную модель, порой непонятную обычному обывателю.

В работе рассмотрим обычно-правовое закрепление права собственности на примере родовых обычно-правовых знаков российских финно-угорских народов как части их этноправовой культуры и в то же время как одного из составных элементов обычного права, отраженного в экслибрисах.

Родовые обычно-правовые знаки собственности у финно-угорских народов являются этническим достоянием, а также элементом правовой культуры. Представляя собой самобытный, традиционный способ закрепления владельческих прав, они регламентируют императивные варианты поведения субъектов общественных отношений в этнолокальном обществе. Юридические или родовые знаки собственности у финно-угорских народов были широко распространены в обычно-правовой практике и использовались достаточно долго. К примеру, в одном из первых упоминаний о них еще XII в. путешественником Абу Хамид Ал-Гарнати было отмечено, что живущий у моря Мраков народ (вероятно, речь шла о коми), занимаясь промысловой деятельностью, продает добытый на охоте товар с определенными знаками: «И приносят с собой товары, и кладет... свое имущество отдельно, и делает на нем знак...»³

Родовые знаки являлись частью семиотической системы, бытовавшей у финно-угров. С их помощью окружающим передавалась правовая информация о собственнике вещи. Они изображались в виде символов, отражавшихся в генетической памяти этноса. Имея простую геометрическую форму и структуру, будучи адаптированы под этносоциальную ситуацию, они обладали серьезным смысловым объемом и

июнь 2016. С. 184–202 ; Вареникова С. П. Казахское обычное право и судопроизводство биев // *Lex russica*. № 8 (117) август 2016. С. 168–177 ; Злобин А. В. Формы права в современной России // *Lex russica*. № 4 (137) апрель 2018. С. 23–36 ; Золотухина Н. М. Формирование правопонимания и его терминологическое обозначение в русской средневековой юридической культуре // *Lex russica*. № 8 (141) август 2018. С. 43–67 ; Исаев И. А. «Тайна беззакония», или Революционная справедливость. Часть 1 // *Lex russica*. № 5 (138) май 2018. С. 33–50 ; Исаев И. А. Метафоры Закона: от «света» к «пламени» // *Lex russica*. Т. 74 № 6 (175) июнь 2021. С. 23–35 ; Лаптев В. А. Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // *Lex russica*. № 4 (125) апрель 2017. С. 110–119 ; Михайлова И. А. Договорное регулирование отношений между супругами в зарубежном и отечественном законодательстве: генезис, трансформация и перспективы развития // *Lex russica*. 2021. Т. 74. № 5. С. 38–51 ; Тумурова А. Т. Понятие обычного права (функциональный подход) // *Lex russica*. № 11 (132) ноябрь 2017. С. 9–23 ; Наумкина В. В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX — начала XX в. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 42 с. ; Небратенко Г. Г. Обычно-правовая система традиционного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Махачкала, 2011. 52 с. ; Тумурова А. Т. Обычное право бурят: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 38 с.

³ Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) // Савельева Э. А., Королев К. С. Письменные известия о народе коми. Сыктывкар, 2007. С. 38.

были связаны с существовавшей системой этно-правовых ценностей.

Являясь архетипом, появившимся в архаические времена, родовой знак включал «мифологические мотивы»⁴. Объективируясь в виде семиотического изображения, знаки собственности санкционировались этнолокальным обществом, в котором они имели широкое применение, исходили от самого народа, были связаны с жизнью данного общества, а также интегрировали его членов, обладавших единым этническим мировоззрением.

С точки зрения права «родовые знаки собственности» обозначали и защищали права собственника на конкретную вещь, отражались в этнокультурной памяти и фиксировались в обычаях.

У промысловых финно-угорских народов эти знаки имели важное значение в «охотничьем и рыболовном праве». Ими закрепляли право собственности на отдельные промысловые угодья, на которых охотиться и рыбачить могли только сам промысловик и члены его семьи; на промысловую добычу, являвшуюся неприкосновенной для иных лиц; на промысловое снаряжение, принадлежащее определенному лицу — носителю знака. Они использовались в качестве охотничьих календарей, представляли

собой основу для прототипа пермской азбуки, существовавшей, например, у зырян.

Кроме того, они использовались в быту, наносились или вырезались на поверхностях предметов и инструментов⁵. Являясь родовым семейным знаком, передающимся из поколения в поколение, такой знак «служил оберегом и орнаментальным мотивом, украшавшим, например, одежду»⁶. Кроме того, у коми родовые знаки являлись «символическими изображениями сложных образов пермского звериного стиля»⁷.

Их использовали вместо подписи на официальных прошениях и иных документах. Удмурты их использовали в счете: «...арифметическое счисление, и это счисление производится на лутшечных палочках посредством вырезывания знаков — пусь»⁸. Они использовались при учете поступившего товара⁹. В обычно-правовой практике существовал простой способ доказать свое право собственности: «Одна половинка бирки, приложенная к другой, ясно показывает, чья именно вещь...»¹⁰. У удмуртов они имели значение «семейных печати...»¹¹.

Знаки родовой собственности у угорских народов являлись признаком рода¹². У хантов договоры и различные обязательства скреплялись родовыми знаками¹³. С их помощью удмурты

⁴ См.: Юнг К. Г. Аналитическая психология. СПб., 1994. С. 31.

⁵ См.: Носилов К. Д. Юридические обычаи маньчжур // Традиционная нормативная культура, организация власти и экономика народов Северной Евразии и Дальнего Востока / под ред. Ю. И. Семенова, С. Е. Жанаидарова, М. А. Резяпкина. М., 2000. С. 82–87.

⁶ Королев К., Савельев Э. Вначале были пасы // Коми край далекий и близкий. М. — Сыктывкар, 2002. С. 82.

⁷ Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. М., 1980. С. 170.

⁸ Верещагин Г. Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. СПб., 1889. С. 68.

⁹ См.: Верещагин Г. Е. Указ. соч. С. 69.

¹⁰ Верещагин Г. Е. Указ. соч. С. 69.

¹¹ Верещагин Г. Е. Указ. соч. С. 69.

¹² См.: Чернецов В. Н. К истории родовой структуры у обских угров // Советская этнография. 1947. Т. 6, 7. С. 159–183; Розыскное дело о подготовке восстания остяками и самоедами Березовского уезда под руководством князя Обдорской волости Ермака Мамрукова 1662 г. // Вершинин Е. В., Визгалов Г. П. Обдорский край и Мангазей в XVII веке: сборник документов. Екатеринбург: Тезис, 2004. С. 51.

¹³ См.: Воронов А. Г. Юридические обычаи остяков Западной Сибири и самоедов Томской губернии // Записки РГО по отделению этнографии. СПб., 1900. Т. 18: сборник народных юридических обычаев. С. 309.

могли идентифицировать личность, принадлежавшую к определенному роду¹⁴.

Рассмотрим также и обычно-правовую сущность экслибриса как владельческого знака в отношении книги. Связь знаков родовой собственности и книжных знаков (экслибрисов) очевидна. По сути, и родовой, и книжный знаки — это «документы», идентифицирующие собственника имущества и закрепляющие его права на ту или иную вещь. И если эта вещь — книга, то обязательным ее спутником становится владельческий книжный знак.

Экслибрисом (от лат. ex libris — из книг) изначально называли небольшой бумажный листок со сведениями о владельце книги и специальным рисунком, чаще всего отражающим характер библиотеки или какого-либо ее раздела, а также интересы и духовный мир хозяина книги¹⁵. Обратим внимание на все виды владельческих книжных знаков (суперэкслибрисы, ярлыки, печати, штампы и т. д.). В этот ряд войдут также владельческие и дарственные надписи, пометы, автографы владельцев, которые, не являясь экслибрисами по форме, но исходя из правовой сущности, имеют с ними общее значение в части обозначения принадлежности книги тому или иному лицу.

Появление экслибрисов напрямую связано с началом письменности и возникновением первых форм книги. С течением времени форма книги менялась: глиняная табличка, папирусный свиток, пергамент, бумажный «кодекс». Но одно было неизменно — владелец книги всегда обозначал свою собственность соответствующей надписью и изображением. Книжные знаки

(экслибрисы) прошлого — это один из основных источников информации о переходе права собственности на книгу, об истории бытования книг, частных и общественных библиотек, о читательских интересах выдающихся личностей и целых социальных групп. Это также и предмет искусствоведческих исследований, поскольку часто эскизы экслибрисов создавались выдающимися мастерами живописи и графики — такие знаки являются самостоятельными произведениями изобразительного искусства. За книгами с экслибрисами, штампами, записями, маргиналиями, автографами, свидетельствующими о принадлежности лицу, организации, игравшим значительную роль в отечественной или мировой истории, юридически закреплён статус культурных ценностей, имеющих особое историческое, художественное, научное или культурное значение¹⁶.

Современные книжные знаки аналогично подразделяются на сугубо утилитарные, имеющие только цель обозначить владельца, и на художественные, выполненные по оригинальному эскизу. Основным их предназначением по сей день является подтверждение права лица на владение книгой.

Первые книжные знаки относятся к периоду до нашей эры. Из известных сегодня книжных знаков древнейшими являются знаки египетского фараона Аменофиса (ок. 1400 до н. э.)¹⁷, печать царя Ассирии Ашшурбанипала (669 — ок. 633 до н. э.)¹⁸. Первым русским древнейшим книжным знаком считают рукописный знак основателя библиотеки Соловецкого монастыря игумена Досифея¹⁹.

¹⁴ См.: Верещагин Г. Е. Указ. соч. С. 74–75.

¹⁵ См.: Книговедение : энциклопедический словарь / редкол.: Н. М. Сикорский (гл. ред.) [и др.]. М., 1982. С. 644.

¹⁶ См.: постановление Правительства РФ № 1425 от 14.09.2020 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» // СЗ РФ. 2020. № 38. Ст. 5899.

¹⁷ См.: Гетманский Э. Д. Маяк библиотеки // Ex libris. Охранная грамота книги в двух томах. Тула, 1984. Т. 1. С. 3.

¹⁸ См.: Томов Е. Экслибрис. София, 1977. С. 80.

¹⁹ См.: Розов Н. Н. Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // Труды отделения древнерусской литературы АН СССР. Вып. XVIII. М., 1962. С. 294–304; Он же. Когда появился в России книжный знак? // Археографический ежегодник за 1962 г. М., 1963. С. 88–91.

Прообразом экслибриса в России многие ученые называют владельческие надписи на рукописных книгах. Самые ранние из них относятся к XIV в. Примером могут служить такие: «Сия книга попа Родиона Сидорова», «Книга Господня, глаголемая Летописец, суздальца Ивана Федорова...»²⁰.

Одновременно с такими надписями бытовали «вкладные записи» на книгах, жертвуемых в церкви и монастыри. Первые исследователи российского экслибриса В. А. Верещагин и В. Я. Адарюков считали, что русский книжный знак произошел только от вкладных записей²¹.

Несколько веков вкладные записи существовали в России как единственный знак принадлежности книги конкретному владельцу. Вкладчик подробно указывал свое имя, название книги, а также церковь или монастырь, куда он эту книгу принес. Например: «Положил свою книгу, глаголемую “Апостол”, в дом Божий к Воскресению Христову». Во избежание хищения многие вкладные записи заканчивались угрозами: «А кто сию книгу возьмет из дома Божия, на том будет тягота церковная», «А кто бы смел ей взять от церкви, тот, будет проклят в сей век и в будущий, и не прощен и по смерти не разрешен. Аминь»²².

Подобная практика размещения на страницах книг текстов («книжных проклятий», «книжных рифм»), призванных препятствовать воровству или указывать на право собственности, была распространена с древнейших времен по всему миру. «Если кто-либо каким-либо искусным путем отлучит эту книгу от своего места, да

будет страдать его душа, в наказание за содеянное, и да будет его имя навеки стерто из Книги Жизни» — гласит проклятие, сделанное в одной из молитвенных книг средневековой Европы²³. В Соединенных Штатах Америки вплоть до XIX в. бытовали «книжные рифмы» (антиворовские стишки на страницах книг), пока их не вытеснили печатные экслибрисы²⁴.

Почти до конца XVII в. на Руси существовало лишь церковное чтение, первые печатные книги также были богослужебными. Только в эпоху правления Петра I русское книгопечатание приобретает ярко выраженный светский характер²⁵. К этому периоду относят появление и распространение первых русских печатных книжных знаков. Они появились одновременно в двух видах — гербовом и шрифтовом — и имели признаки влияния западноевропейской культуры, что характерно для того периода российской истории²⁶. Появление на экслибрисах геральдических символов не просто подчеркивало факт владения книгой, но стало знаком фамильной аристократической собственности, передающейся по наследству от поколения к поколению.

На рубеже XIX–XX вв. в форме и графике книжного знака превалирует утилитарный подход. Исследователь истории российского книжного знака Э. Гетманский отмечает: «В период интенсивной капитализации страны... универсальный символ родовой собственности — экслибрис уступает свои позиции шрифтовому знаку»²⁷.

Обратимся к истории появления и развития книжного знака на территории Коми края как яркого представителя финно-угорского мира.

²⁰ Гетманский Э. Д. Книжный знак Российской империи // Семь искусств. 2014. № 7 (54). URL: <http://7iskusstv.com/2014/Nomer7/Getmanskyl.php/> (дата обращения: 10.11.2021).

²¹ См.: Верещагин В. А. Русский книжный знак = L'ex-libris russe. СПб., 1902. С. 11–14; Адарюков В. Я. Русский книжный знак. М., 1921. С. 5–7.

²² Адарюков В. Я. Указ. соч. С. 7.

²³ Drogin M. Anathema! Medieval Scribes and the History of Book Curses. Mont-clair, New Jersey, 1983. 157 p. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/pbsa.78.3.24302848> / (дата обращения: 10.11.2021).

²⁴ См.: Meier A. 19th and 20th — Century Bookplates as Deeply Personal Brands of the Home Library // Hyperallergic, Brooklyn, New York. 2009–2021. URL: <https://hyperallergic.com/162182/19th-and-20th-century-bookplates-as-deeply-personal-brands-of-the-home-library/> (дата обращения: 10.11.2021).

²⁵ См.: Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973. С. 3, 55.

²⁶ См.: Гетманский Э. Д. Книжный знак Российской империи.

²⁷ Гетманский Э. Книжный знак Российской империи.

В целом эта история не имела яркой этнической окраски, происходила в контексте истории книжной культуры региона и общероссийских тенденций, преодолевая те же этапы развития. Но, безусловно, на нее оказали влияние некоторые региональные особенности.

Предпосылки появления в Коми крае такого элемента правовой культуры, как книжный знак, непосредственно связаны с распространением христианства в зырянском крае и с миссионерской деятельностью Стефана Пермского (Великопермского) в XIV в. По официальной версии, первый коми алфавит — анбур — просветитель Стефан Храп создал в 1372 г. для перевода церковных текстов на древнекоми язык. Именно тогда в Коми появились первые книги, были заложены основы книжной культуры края.

Ряд ученых полагают, что успешная деятельность Стефана Пермского по созданию и распространению древнекоми письменности была направлена на облегчение существовавшей у предков пермских народов какой-то еще более древней системы письма. В. И. Лыткин считал, что у коми видное место среди древних способов письма занимало насекание на дереве или бересте. На это указывает слово «сёртны» («насекать, долбить»), употребляемое в значении «писать». Известно, что северорусские древнейшие письменные тексты также насе-

кались на бересте («берестяные грамоты»)²⁸. И бытовавшая у древних коми система родовых знаков (пасов) также была использована для создания графики первых коми букв²⁹.

Если придерживаться этой версии, то первые книги на коми языке, написанные с помощью графической системы анбур, имели на своих страницах не просто буквы, но отчасти и родовые знаки собственности (пасы).

Первые книжные собрания на территории Коми принадлежали церковным и монастырским библиотекам, где в качестве знаков собственности бытовали уже упомянутые вкладные записи. Владельческие записи на страницах книг были широко распространены в старообрядческих общинных и семейных библиотеках, передававшихся из поколения в поколение³⁰.

Особое распространение книгособирательство (библиофильство) среди населения края получило в конце XVIII — начале XIX в.³¹ Стал всё более распространяться и печатный экслибрис, в том числе в монастырских библиотеках³². В преддверии XX столетия на Севере России носителями и создателями культуры в обществе становятся представители просвещенной интеллигенции (учителя, священники, врачи, ученые). Об этом свидетельствуют и личные владельческие знаки на сохранившихся до нашего времени книгах³³.

²⁸ Королев К., Савельева Э. Указ. соч. С. 78–83.

²⁹ Савваитов П. И. О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке, изобретенной святым Стефаном. М.: В синод. тип., 1873.; Лыткин Г. С. Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык: пособие при изучении зырянами русского языка. СПб., 1889. С. 200.

³⁰ См.: Волкова Т. Ф. Книги из монастырских библиотек в составе печорских книжных собраний // Книжные центры Древней Руси. Северно-русские монастыри. СПб., 2001. С. 199–217; Она же. Владельческие записи печорских крестьян на рукописных и старопечатных книгах (по материалам электронной базы данных) // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7. Ч. 2. С. 241–257.

³¹ См.: История библиотек Коми края. Сыктывкар, 1997. С. 80; Бровина А. А., Рощевская Л. П. Личные библиотеки Севера России (конец XVIII — начало XX века). Сыктывкар, 2000. С. 33.

³² См.: Краева Н. В. От «доброхотных подателей» — монахам Ульяновского монастыря (по дарственным надписям на книгах Троице-Стефановского Ульяновского монастыря) // Архивы Республики Коми: на пути к единому информационному пространству: сборник материалов VII научно-практической конференции (Сыктывкар, 24 октября 2017 г.). Сыктывкар, 2017. С. 139–144; Она же. Расшифровывая инскрипты...: из книжного собрания Ульяновского Троицко-Стефановского монастыря // Книжные собрания Русского Севера: изучение, сохранение и использование. Вып. 7. Архангельск, 2018. С. 93–100.

³³ См.: Холопова Л. А. Частные коллекции представителей интеллигенции XIX — начала XX века в фондах Национальной библиотеки Республики Коми // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения,

Необходимо отметить и влияние на книжную культуру Коми края политических ссыльных, которые впервые появились здесь в XIX в.³⁴ Они внесли значительный вклад в развитие интеллигенции Усть-Сысольского уезда, являясь носителями новых прогрессивных идей общественного и социального переустройства общества, выразителями передовых культурных идей³⁵.

История публичных библиотек Коми края началась в 1837 г., когда в Усть-Сысольске была основана первая общественная библиотека³⁶. Общественные книжные собрания, существовавшие как за государственный счет, так и на частные пожертвования, в отличие от личных библиотек, использовали экслибрисы в обязательном порядке именно как подтверждение права собственности на книгу. О приоритете утилитарного подхода к применению книжных знаков можно судить и по их внешнему виду. В основном это шрифтовые штемпели, главная задача которых — визуально обозначить наименование учреждения-владельца³⁷. Впрочем, тенденция к внешнему упрощению, как уже упоминалось выше, характерна и для личных библиотек конца XIX — середины XX в.

Зачастую, несмотря на скромный облик, шрифтовые книжные знаки, кроме информации о владельце, содержат и другие важные свидетельства. К примеру, исследование истории книжных знаков Национальной библиотеки Республики Коми подтвердило факт значительного влияния исторических событий, изменений в административно-территориаль-

ном устройстве, в науке и культуре на владельческие знаки. Одно из ярких свидетельств — библиотечные штампы первых десятилетий советской власти. В связи с образованием Коми автономной области в 1921 г. библиотека получила статус областной центральной, что нашло отражение в ее владельческих знаках. В 1930 г. произошла перемена названия столицы края: Усть-Сысольск стал Сыктывкар. На книжных штампах этого периода можно увидеть оба названия города. В период с 1918 по 1938 г. дважды изменялся шрифт коми азбуки: от кириллического, так называемого «молодцовского», к латинизированному и обратно. Эти перемены также отразились в книжных знаках центральной библиотеки. Примечательно, что это был единственный в истории библиотеки период, когда в книжных знаках использовался коми язык³⁸.

К концу XX в. формирование домашних библиотек из распространенного и популярного явления переместилось в разряд редких, элитарных увлечений. В современном обществе домашняя библиотека как явление массовой культуры теряет свою актуальность, но историко-культурная и, как следствие, материальная ценность многих частных книжных коллекций, наоборот, возрастает. Библиофилы в своих книжных собраниях продолжают использовать экслибрисы как неотъемлемую часть книжной культуры и как владельческий знак, который может иметь важное значение в случае необходимости подтверждения права соб-

обеспечения сохранности и доступности. Вып. 6 : сборник статей / [сост.: Н. П. Лихачева]. Архангельск : Арханг. обл. науч. б-ка имени Н. А. Добролюбова, 2013. С. 119–124.

³⁴ Рощевская Л. П. Вклад ссыльных революционеров второй половины XIX века в развитие культуры Европейского Севера // Народная культура Севера: «первичное» и «вторичное», традиции и новации : тезисы докладов и сообщений регион. науч. конференции. Архангельск, 1991. С. 156–157.

³⁵ Рощевская Л. П. Роль ссыльных революционеров в развитии книжной культуры на Европейском Севере // Европейский Север: история и современность: тезисы докладов. Петрозаводск, 1990. С. 38–39.

³⁶ См.: Памятники книжной культуры Республики Коми : каталог-путеводитель по фондам публичных библиотек Коми края XIX — начала XX в. Вып. 1 : История Усть-Сысольской общественной библиотеки в документах. Сыктывкар, 2008. С. 17.

³⁷ См.: История Национальной библиотеки Республики Коми в книжных знаках / авт.-сост. Е. Н. Сердитова ; отв. ред. О. В. Кырнышева. Сыктывкар, 2017. С. 15.

³⁸ История Национальной библиотеки Республики Коми в книжных знаках. С. 20–22.

ственности³⁹. Книжные знаки сегодня, согласно действующему законодательству, относятся к идентифицирующим признакам⁴⁰.

Таким образом, являясь одним из способов закрепления обычно-правовых императивов и прав собственника на вещь, знаки родовой собственности у финно-угорских народов передавались от предков к потомкам, позволяя отличать собственное имущество от чужого, а также защищать свои права на имущество. Книги и

документы, входящие в состав фондов современных коллективных фондодержателей (библиотек, музеев, архивов, учебных заведений и общественных организаций) по-прежнему в обязательном порядке содержат на своих страницах книжные знаки, имеющие обычно-правовые корни и информирующие о владельце. Сегодня, как и много веков назад, основной функцией экслибриса остается закрепление права собственности на книгу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аблаева Э. Б. Правовая система Казахстана в ордынский период // *Lex russica*. — 2019. — № 10 (155). — С. 141–153.
2. Адарюков В. Я. Русский книжный знак. — М. : [б. и.], 1921. — 39 с.
3. Бровина А. А., Роцевская Л. П. Личные библиотеки Севера России (конец XVIII — начало XX века). — Сыктывкар, 2000. — 93 с.
4. Вареникова С. П. Казахское обычное право и судопроизводство биев // *Lex russica*. — 2016. — № 8 (117). — С. 168–177.
5. Верещагин В. А. Русский книжный знак = *L'ex-libris russe*. — СПб. : Печатня Р. Голике, 1902. — 7 с.
6. Верещагин Г. Е. Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии. — СПб. : Тип. И. Н. Скородумова, 1889. — 199 с.
7. Волкова Т. Ф. Владельческие записи печорских крестьян на рукописных и старопечатных книгах (по материалам электронной базы данных) // *Уральский сборник : История. Культура. Религия*. — Екатеринбург, 2009. — Вып. 7. Ч. 2. — С. 241–257.
8. Волкова Т. Ф. Книги из монастырских библиотек в составе печорских книжных собраний // *Книжные центры Древней Руси. Северно-русские монастыри*. — СПб., 2001. — С. 199–217.
9. Воронов А. Г. Юридические обычаи остяков Западной Сибири и самоедов Томской губернии // *Записки РГО по отделению этнографии*. — СПб., 1900. — Т. 18 : Сборник народных юридических обычаев. — 429 с.
10. Гетманский Э. Д. Книжный знак Российской империи // *Семь искусств*. — 2014. — № 7 (54). — URL: <http://7iskusstv.com/2014/Nomer7/Getmansky1.php> / (дата обращения: 10.11.2021).
11. Гетманский Э. Д. Маяк библиотеки // *Ex libris. Охранная грамота книги : в 2 т.* — Тула, 1984. — Т. 1. — С. 3–8.
12. Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. — М. : Наука, 1980. — 239 с.
13. Злобин А. В. Формы права в современной России // *Lex russica*. — 2018. — № 4 (137). — С. 23–36.
14. Золотухина Н. М. Формирование правопонимания и его терминологическое обозначение в русской средневековой юридической культуре // *Lex russica*. — 2018. — № 8 (141). — С. 43–67.

³⁹ См.: *Славное десятилетие. Национальный союз библиофилов в датах и событиях. 2010–2020* / сост. М. В. Сеславинский. М., 2021. С. 123.

⁴⁰ Приказ Минкультуры России от 25.06.2012 № 630 «Об утверждении Административного регламента по предоставлению Министерством культуры Российской Федерации государственной услуги «Регистрация фактов пропажи, утраты, хищения культурных ценностей, организация и обеспечение оповещения государственных органов и общественности в Российской Федерации и за ее пределами об этих фактах»» // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. 03.12.2012. № 49.

15. *Исаев И. А.* «Тайна беззакония», или Революционная справедливость. Ч. 1 // *Lex russica*. — 2018. — № 5 (138). — С. 33–50.
16. *Исаев И. А.* Метафоры Закона: от «света» к «пламени» // *Lex russica*. — 2021. — Т. 74. — № 6 (175). — С. 23–35.
17. История библиотек Коми края / Нац. биб-ка Республики Коми, отдел краев. и нац. лит. — Сыктывкар : СГУ, 1997. — 151 с.
18. История Национальной библиотеки Республики Коми в книжных знаках / авт.-сост. Е. Н. Сердитова ; отв. ред. О. В. Кырнышева. — Сыктывкар : Национальная библиотека Республики Коми, 2017. — 60 с.
19. Книговедение : энциклопедический словарь / редкол.: Н. М. Сикорский (гл. ред.) [и др.]. — М. : Сов. энциклопедия, 1982. — 664 с.
20. *Королев К., Савельева Э.* Вначале были пасы // Коми край далекий и близкий. — М.-Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2002. — 286 с.
21. *Краева Н. В.* От «доброхотных подателей» — монахам Ульяновского монастыря (по дарственным надписям на книгах Троице-Стефановского Ульяновского монастыря) // Архивы Республики Коми: на пути к единому информационному пространству : сборник материалов VII Научно-практической конференции (Сыктывкар, 24 октября 2017 г.). — Сыктывкар, 2017.
22. *Краева Н. В.* Расшифровывая инскрипты...: из книжного собрания Ульяновского Троицко-Стефановского монастыря // Книжные собрания Русского Севера: изучение, сохранение и использование. Вып. 7. — Архангельск : КИРА, 2018. — 208 с.
23. *Крассов О. И.* Системы землевладения в странах Магриба // *Lex russica*. — 2016. — № 6 (115). — С. 184–202.
24. *Лаптев В. А.* Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // *Lex russica*. — 2017. — № 4 (125). — С. 110–119.
25. *Луппов С. П.* Книга в России в первой четверти XVIII в. — Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1973. — 374 с.
26. *Лыткин Г. С.* Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык: пособие при изучении зырянами русского языка. — СПб. : Типография Императорской академии наук, 1889. — 232 с.
27. *Михайлова И. А.* Договорное регулирование отношений между супругами в зарубежном и отечественном законодательстве: генезис, трансформация и перспективы развития // *Lex russica*. — 2021. — Т. 74. — № 5. — С. 38–51.
28. *Мокшина Ю. Н.* Антропология права в системе высшего юридического образования (на примере этно-норматики у мордвы) // Интеграция образования. — 2005. — № 3. — С. 31–35.
29. *Наумкина В. В.* Обычное право кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX — начала XX в. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 42 с.
30. *Небрятенко Г. Г.* Обычно-правовая система традиционного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Махачкала, 2011. — 52 с.
31. *Носилов К. Д.* Юридические обычаи маньчжур // Традиционная нормативная культура, организация власти и экономика народов Северной Евразии и Дальнего Востока / под ред. Ю. И. Семенова, С. Е. Жанайдарова, М. А. Резяпкина. — М. : Старый сад, 2000. — 403 с.
32. Памятники книжной культуры Республики Коми : каталог-путеводитель по фондам публичных библиотек Коми края XIX — начала XX в. История Усть-Сысольской общественной библиотеки в документах / науч. ред. Е. А. Рыжова ; авт.-сост. О. В. Кырнышева. — Сыктывкар : Национальная библиотека Республики Коми, 2008. — 180 с.
33. Путешествие Абу Хамида Ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) // Савельева Э. А., Королев К. С. Письменные известия о народе коми. — Сыктывкар : Эском, 2007. — 170 с.
34. *Розов Н. Н.* Когда появился в России книжный знак? // Археографический ежегодник за 1962 год. — М. : Наука, 1963. — С. 88–91.
35. *Розов Н. Н.* Соловецкая библиотека и ее основатель игумен Досифей // Труды отделения древнерусской литературы АН СССР. — Вып. XVIII. — М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР. — С. 294–304.

36. Розыскное дело о подготовке восстания остяками и самоедами Березовского уезда под руководством князя Обдорской волости Ермака Мамрукова 1662 г. // Вершинин Е. В., Визгалов Г. П. Обдорский край и Мангазея в XVII веке : сборник документов. — Екатеринбург : Тезис, 2004. — 200 с.
37. Роцевская Л. П. Вклад ссыльных революционеров второй половины XIX века в развитие культуры Европейского Севера // Народная культура Севера: «первичное» и «вторичное», традиции и новации. — Архангельск : [б. и.], 1991. — 231 с.
38. Роцевская Л. П. Роль ссыльных революционеров в развитии книжной культуры на Европейском Севере // Европейский Север: история и современность: тезисы докладов. — Петрозаводск : КНЦ АН СССР, 1990. — 166 с.
39. Савваитов П. И. О зырянских деревянных календарях и о пермской азбуке, изобретенной святым Стефаном. — М. : В синод. тип., 1873. — [2], 16 с.
40. Славное десятилетие. Национальный союз библиофилов в датах и событиях. 2010–2020 / сост. М. В. Сеславинский. — М. : Изд-во Столяровых, 2021. — 541 с.
41. Томов Е. Экслибрис. — София : Български художник, 1977. — 318 с.
42. Тумурова А. Т. Обычное право бурят: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 38 с.
43. Тумурова А. Т. Понятие обычного права (функциональный подход) // Lex russica. — 2017. — № 11 (132). — С. 9–23.
44. Холопова Л. А. Частные коллекции представителей интеллигенции XIX — начала XX века в фондах Национальной библиотеки Республики Коми // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Вып. 6 : сборник статей / [сост.: Н. П. Лихачева]. — Архангельск : Арханг. обл. науч. б-ка имени Н.А. Добролюбова, 2013. — 252 с.
45. Чернецов В. Н. К истории родового строя у обских угров // Советская этнография. — 1947. — Т. 6, 7. — С. 159–183.
46. Юнг К. Г. Аналитическая психология. — СПб. : Кентавр, 1994. — 136 с.
47. Drogin M. Anathema! Medieval Scribes and the History of Book Curses. — Mont-clair, New Jersey, 1983. — 157 p. — URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/pbsa.78.3.24302848/> (дата обращения: 10.11.2021).
48. Meier A. 19th and 20th — Century Bookplates as Deeply Personal Brands of the Home Library. — Hyperallergic, Brooklyn, New York, 2009–2021. — URL: <https://hyperallergic.com/162182/19th-and-20th-century-bookplates-as-deeply-personal-brands-of-the-home-library/> (дата обращения: 10.11.2021).

Материал поступил в редакцию 30 ноября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Ablueva E. B. Pravovaya sistema Kazahstana v ordynskij period // Lex russica. — 2019. — № 11 (155). — С. 141–153.
2. Adaryukov V. Ya. Russkij knizhnyj znak. — М.: [б. и.], 1921. — 39 с.
3. Brovina A. A., Roshchevskaya L. P. Lichnye biblioteki Severa Rossii (konec XVIII — nachalo XX veka). — Syktyvkar, 2000. — 93 с.
4. Varenikova S. P. Kazahskoe obychnoe pravo i sudoproizvodstvo biev // Lex russica. — 2016. — № 1 (117). — С. 168–177.
5. Vereshchagin V. A. Russkij knizhnyj znak = L'ex-libris russe. — SPb.: Pechatnya R. Golike, 1902. — 7 с.
6. Vereshchagin G. E. Votyaki Sarapul'skogo uezda Vyatskoj gubernii. — SPb.: Tip. I. N. Skorodumova, 1889. — 199 с.

7. Volkova T. F. Vladeľcheskie zapisi pechorskih krestyan na rukopisnyh i staropechatnyh knigah (po materialam elektronnoj bazy dannyh) // *Uralskij sbornik: Istoriya. Kultura. Religiya.* — Ekaterinburg, 2009. — Vyp. 7. Ch. 2. — S. 241–257.
8. Volkova T. F. Knigi iz monastyrskih bibliotek v sostave pechorskih knizhnyh sobranij // *Knizhnye centry Drevnej Rusi. Severno-russkie monastyri.* — SPb., 2001. — S. 199–217.
9. Voronov A. G. Yuridicheskie obychai ostyakov Zapadnoj Sibiri i samoedov Tomskej gubernii // *Zapiski RGO po otdeleniyu etnografii.* — SPb., 1900. — T. 18: Sbornik narodnyh yuridicheskikh obychaev. — 429 s.
10. Getmanskij E. D. Knizhnyj znak Rossijskoj imperii // *Sem iskusstv.* — 2014. — № 1 (54). — URL: <http://7iskusstv.com/2014/Nomer7/Getmansky1.php> / (data obrashcheniya: 10.11.2021).
11. Getmanskij E. D. Mayak biblioteki // *Ex libris. Ohrannaya gramota knigi: v 2 t.* — Tula, 1984. — T. 1. — S. 3–8.
12. Gribova L. S. Dekorativno-prikladnoe iskusstvo narodov komi. — M.: Nauka, 1980. — 239 s.
13. Zlobin A. V. Formy prava v sovremennoj Rossii // *Lex russica.* — 2018. — № 1 (137). — S. 23–36.
14. Zolotuhina N. M. Formirovanie pravoponimaniya i ego terminologicheskoe oboznachenie v russkoj srednevekovoj yuridicheskoy kulture // *Lex russica.* — 2018. — № 1 (141). — S. 43–67.
15. Isaev I. A. «Tajna bezzakoniya», ili Revolyucionnaya spravedlivost. Ch. 1 // *Lex russica.* — 2018. — № 1 (138). — S. 33–50.
16. Isaev I. A. Metaforы Zakona: ot «sveta» k «plameni» // *Lex russica.* — 2021. — T. 74. — № 1 (175). — S. 23–35.
17. Istoriya bibliotek Komi kraja / *Nac. bib-ka Respubliki Komi, otdel kraev. i nac. lit.* — Syktyvkar: SGU, 1997. — 151 s.
18. Istoriya Nacionalnoj biblioteki Respubliki Komi v knizhnyh znakah / *avt.-sost. E. N. Serditova; otv. red. O. V. Kyrnysheva.* — Syktyvkar: Nacionalnaya biblioteka Respubliki Komi, 2017. — 60 s.
19. Knigovedenie: enciklopedicheskij slovar / *redkol.: N. M. Sikorskij (gl. red.) [i dr.].* — M.: Sov. enciklopediya, 1982. — 664 s.
20. Korolev K., Saveleva E. Vnachale byli pasy // *Komi kraj dalekij i blizkij.* — M.-Syktyvkar: Komi kn. izd-vo, 2002. — 286 s.
21. Kraeva N. V. Ot «dobrohotnyh podayatelej» — monaham Ulyanovskogo monastyrya (po darstvennym nadpisyam na knigah Troice-Stefanovskogo Ulyanovskogo monastyrya) // *Arhivy Respubliki Komi: na puti k edinomu informacionnomu prostranstvu: sbornik materialov VII Nauchno-prakticheskoy konferencii (Syktyvkar, 24 oktyabrya 2017 g.).* — Syktyvkar, 2017.
22. Kraeva N. V. Rasshifrovyyaya inskripty...: iz knizhnogo sobraniya Ulyanovskogo Troicko-Stefanovskogo monastyrya // *Knizhnye sobraniya Russkogo Severa: izuchenie, sohranenie i ispolzovanie. Vyp 7.* — Arhangel'sk: KIRA, 2018. — 208 s.
23. Krassov O. I. Sistemy zemlevladieniya v stranah Magriba // *Lex russica.* — 2016. — № 1 (115). — S. 184–202.
24. Laptev V. A. Lokalnyj pravovoj obyčaj kak istochnik regulirovaniya predprinimatelskikh otnoshenij // *Lex russica.* — 2017. — № 1 (125). — S. 110–119.
25. Luppov S. P. Kniga v Rossii v pervoj chetverti XVIII v. — L.: Nauka, Leningr. otd-nie, 1973. — 374 s.
26. Lytkin G. S. Zyryanskij kraj pri episkopah Permskih i zyryanskij yazyk: posobie pri izuchenii zyryanami russkogo yazyka. — SPb.: Tipografiya Imperatorskoj akademii nauk, 1889. — 232 s.
27. Mihajlova I. A. Dogovornoe regulirovanie otnoshenij mezhdru suprugami v zarubezhnom i otechestvennom zakonodatel'stve: genezis, transformaciya i perspektivy razvitiya // *Lex russica.* — 2021. — T. 74. — № 5. — S. 38–51.
28. Mokshina Yu. N. Antropologiya prava v sisteme vysshego yuridicheskogo obrazovaniya (na primere etnonormatiki u mordvy) // *Integraciya obrazovaniya.* — 2005. — № 3. — S. 31–35.
29. Naumkina V. V. Obychnoe pravo kochevyh narodov Vostochnoj Sibiri v pravovoj sisteme Rossijskogo gosudarstva XIX — nachala XX v.: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2010. — 42 s.
30. Nebratenko G. G. Obychno-pravovaya sistema tradicionnogo obshchestva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Mahachkala, 2011. — 52 s.

31. Nosilov K. D. Yuridicheskie obychai mansov // *Tradicionnaya normativnaya kultura, organizaciya vlasti i ekonomika narodov Severnoj Evrazii i Dalnego Vostoka* / pod red. Yu. I. Semenova, S. E. Zhanajdarova, M. A. Rezyapkina. — M.: Staryj sad, 2000. — 403 s.
32. Pamyatniki knizhnoj kulturey Respubliki Komi: katalog-putevoditel po fondam publicnyh bibliotek Komi kraja XIX — nachala XX v. Istoriya Ust-Sysolskoj obshchestvennoj biblioteki v dokumentah / nauch. red. E. A. Ryzhova; avt.-sost. O. V. Kyrnsheva. — Syktyvkar: Nacionalnaya biblioteka Respubliki Komi, 2008. — 180 s.
33. Puteshestvie Abu Hamida Al-Garnati v Vostochnuyu i Centralnuyu Evropu (1131–1153 gg.) // Saveleva E. A., Korolev K. S. Pismennye izvestiya o narode komi. — Syktyvkar: Eskom, 2007. — 170 s.
34. Rozov N. N. Kogda poyavilsya v Rossii knizhnyj znak? // *Arheograficheskij ezhegodnik za 1962 god*. — M.: Nauka, 1963. — S. 88–91.
35. Rozov N. N. Soloveckaya biblioteka i ee osnovatel igumen Dosifej // *Trudy otdeleniya drevnerusskoj literatury AN SSSR*. — Vyp. XVIII. — M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR. — S. 294–304.
36. Rozysknoe delo o podgotovke vosstaniya ostyakami i samoedami Berezovskogo uezda pod rukovodstvom knyazya Obdorskoj volosti Ermaka Mamrukova 1662 g. // Vershinin E. V., Vizgalov G. P. Obdorskij kraj i Mangazeya v XVII veke: sbornik dokumentov. — Ekaterinburg: Tezis, 2004. — 200 s.
37. Roshchevskaya L. P. Vklad ssyl'nyh revolyucionerov vtoroj poloviny XIX veka v razvitie kulturey Evropejskogo Severa // *Narodnaya kultura Severa: «pervichnoe» i «vtorichnoe», tradicii i novacii*. — Arhangel'sk: [b. i.], 1991. — 231 s.
38. Roshchevskaya L. P. Rol ssyl'nyh revolyucionerov v razvitii knizhnoj kulturey na Evropejskom Severe // *Evropejskij Sever: istoriya i sovremennost: tezisy dokladov*. — Petrozavodsk: KNC AN SSSR, 1990. — 166 s.
39. Savvaitov P. I. O zhyryanskij derevyannyh kalendaryah i o permskoj azbuke, izobretennoj svyatym Stefanom. — M.: V sinod. tip., 1873. — [2], 16 s.
40. Slavnoe desyatiletie. Nacionalnyj soyuz bibliofilov v datah i sobytijah. 2010–2020 / sost. M. V. Seslavinskij. — M.: Izd-vo Stolyarovyh, 2021. — 541 s.
41. Tomov E. Ekslibris. — Sofiya: Blgarski hudozhnik, 1977. — 318 s.
42. Tumurova A. T. Obychnoe pravo buryat: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2010. — 38 s.
43. Tumurova A. T. Ponyatie obychnogo prava (funkcionalnyj podhod) // *Lex russica*. — 2017. — № 11 (132). — S. 9–23.
44. Holopova L. A. Chastnye kollekcii predstavitelej intelligencii XIX — nachala XX veka v fondah Nacionalnoj biblioteki Respubliki Komi // *Knizhnye sobraniya Russkogo Severa: problemy izucheniya, obespecheniya sohrannosti i dostupnosti*. Vyp. 6: sbornik statej / [sost.: N. P. Lihacheva]. — Arhangel'sk: Arhang. obl. nauch. b-ka imeni N.A. Dobrolyubova, 2013. — 252 s.
45. Chernecov V. N. K istorii rodovogo stroya u obskij ugrov // *Sovetskaya etnografiya*. — 1947. — T. 6, 7. — S. 159–183.
46. Yung K. G. Analiticheskaya psihologiya. — SPb.: Kentavr, 1994. — 136 s.
47. Drogin M. Anathema! Medieval Scribes and the History of Book Curses. — Mont-clair, New Jersey, 1983. — 157 p. — URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.1086/pbsa.78.3.24302848/> (data obrashcheniya: 10.11.2021).
48. Meier A. 19th and 20th — Century Bookplates as Deeply Personal Brands of the Home Library. — Hyperallergic, Brooklyn, New York, 2009–2021. — URL: <https://hyperallergic.com/162182/19th-and-20th-century-bookplates-as-deeply-personal-brands-of-the-home-library/> (data obrashcheniya: 10.11.2021).